

Ся Лаоэр закончил откладывать деньги в банк и отправился в больницу, чтобы пройти процедуру выписки. Увидев, как семья Ся Лаоди кричит на Ся Циншу, он схватил метлу и выгнал их. Семья бросила слова «Не пожалей об этом, Ся Циншу» и в отчаянии убежала.

Ся Лаоэр отнес банковскую книжку Ся Циншу: «Мяо, будет ли какое-либо возмездие за то, что мы заставили людей платить так много? Я не уверен, смогу ли я найти работу. Давай переведем тебя в другую больницу, если эта не работает.....»

Когда он нервничает, он слишком много болтает, как автомат, и его тело трясется.

Ся Лаоэр был честен всю свою жизнь, он никогда не сталкивался с конфликтами, и его психологические качества вызывают беспокойство.

Ся Циншу боялся, что он вернет деньги, поэтому немедленно лечил его с помощью логопеда: «Папа, не бойся, мы с уверенностью сохраним деньги, на этот раз нам поможет благородный человек».

"Какой человек?"

«Чэнь Чжиюй, самый богатый человек в Китае». Ся Циншу тут же сочинил серию рассказов об инициативе Чэнь Чжиюя помочь представителю учеников, над которыми издевались во время школьной лекции: «Мистер Чэнь лично пришел в качестве посредника, если ты мне не веришь, ты можешь спросить врачей и медсестер, даже если семья Чжоу сильна, могут ли они быть более могущественными, чем мистер Чэнь?»

Ся Лаоэр слушал с трепетом.

Ся Циншу закончил переодеваться: «Папа, давай возьмем новую машину и купим большой дом».

Ся Лаоэр снова начал трястись: «Разве это не неуместно?»

"Почему нет? Если не мы потратим деньги, то кто. Если мы не потратим их, неужели мы позволим этим дальним родственникам снова тратить их за нас?" Ся Циншу сложил свою банковскую книжку, его голос был тихим, но твердым: «Теперь мы мультимиллионеры, давай купим дом в районе с лучшими имущественными услугами, чтобы эти родственники не могли приходить туда, когда захотят».

Когда он вышел из больницы, Ся Циншу сказал Ся Лаоэру поехать в автомастерскую и сразу взять новую машину.

Когда Ся Циншу был в больнице, он уже искал информацию о недвижимости. После того, как формальности с автомобилем были завершены, они вернулись в отдел продаж и купили

садовый домик с полной оплатой.

Сначала у Ся Лаоэра тряслись ноги, затем тряслись руки, и, наконец, все его тело тряслось, и когда он вел машину, Ся Циншу чувствовал, как трясется его тело.

«Мяо-малыш, ах, неужели нам так хорошо тратить деньги?»

— Нас не заставят платить за это, не так ли? Если нам придется платить, мы не сможем заплатить, даже если продадим твоего отца!

— Это не сон, не так ли?

«Папа, это реальность, это не сон, все говорят, что благородный человек поможет тебе, если ты не веришь в себя, ты должен верить в господина Чэнь Чжиюя».

Ся Циншу подсчитал, что Ся Лаоэру потребуется еще как минимум три или пять сеансов логопеда, чтобы облегчить дрожь.

По пути, чтобы усмирить Ся Лаоэра, он превратил Чэнь Чжиюя в Будду, живую молнию новой эры, не имеющую аналогов в небе и на земле.

«Сын, мистер Чэнь действительно хороший человек, ты не знаешь, тот адвокат был таким высокомерным в тот день», — вспоминает Ся Лаоэр сцену, в которой Чжоу Чуань со своим адвокатом в тот день находился в палате, думая, что Чэнь Чжиюй был просто бог с небес: «Сын, как ты думаешь, мы можем отблагодарить мистера Чэня, как насчет того, чтобы угостить его едой? Одного приема пищи может быть недостаточно, по крайней мере десять угощений!»

«Папа, мистер Чэнь очень занят своей повседневной работой, я уже поблагодарил его, достаточно того, что мы вложили в это наши сердца».

— Так не пойдет, это такая большая услуга, папа должен поблагодарить его лично. Щенок, не беспокойся об этом, папа знает, что делать.

Ся Циншу подумал про себя, что Ся Лаоэр такой слабак, он не посмеет пойти прямо к Чэнь Чжиюю, а к Чэню не так-то просто подойти. Поэтому он оставил его в покое и отпустил.

Ся Циншу не ожидал, что Ся Лаоэр сделает то, что он решил сделать.

Ся Лаоэр не очень хорошо осведомлен, и у него есть единственный способ отплатить за доброту: пригласить человека на ужин. Он не мог договориться о встрече с Чэнь Чжиюем и каждый день готовил три блюда и суп, чтобы вовремя отправлять в компанию Чэнь.

Он выдерживал жаркую летнюю жару, чтобы доставить еду, после чего присаживался на корточки перед компанией, и ему приходилось лично наблюдать, как Чэнь Чжиюй ест.

Однако каждый раз он ждал до конца дня и смотрел, как охранники выбрасывают еду.

После доставки еды несколько дней подряд, еду высыпали. Ся Лаоэр был так расстроен, что подошел к племяннику, чтобы спросить об этом.

Племянник, Ся Дун, начал свой собственный бизнес и открыл магазин кофе и десертов под названием Ся.

«Второй дядя, в наши дни молодые боссы любят пить кофе, есть западную еду и так далее, они не любят есть три блюда и один суп». Ся Дун сказал: «Как насчет этого, оставь это мне, я позабочусь об этом за тебя, а ты также позаботься о делах своего племянника».

Ся Лаоэр не знал, почему молодым людям нравилась эта горькая черная вода, но он ничего не мог поделать, он много дней безуспешно работал, можно было позволить Ся Дуну попробовать: «Ся Дун, мы должны благодарить человека, оставь примечание, чтобы указать это, когда ты что-то отправишь».

Ся Дун: «Второй дядя, нет проблем, мы хороши в этом, можешь не сомневаться, я напишу здесь твое имя».

Ся Лаоэр на мгновение задумался: «Не пиши мое имя, напиши Циншу».

Офис президента компании.

Чэнь Чжиюй стоял лицом к огромному окну от пола до потолка, сложив руки на груди. Он только что закончил заседание, и там были некоторые проблемы, и теперь он был очень расстроен тем, что его сотрудники делают все осторожно и проверяют работу снова и снова, опасаясь разозлить его.

Главный уборщик принес коробку, наполненную несколькими аккуратно упакованными предметами, подарками от фанатов Чэнь Чжиюя.

Чэнь Чжиюй молодой и красивый, самый богатый человек в Китае; у него есть не только специальный фан-клуб, но и девушки, сидящие на корточках у компании, чтобы сфотографировать его.

У входа в компанию есть гигантский рекламный щит Чэнь Чжиюя, а у боковой двери есть специальная комната для приема фанатов, куда фанаты часто приходят, чтобы дарить подарки.

Охранник: «Секретарь Ли, я положу эти подарки в кладовку».

«Проверь их на наличие опасных вещей и отправь в офис для осмотра президентом».
Секретарь Ли взглянул на коробки.

Президент Чэнь сегодня был в плохом настроении, возможно, увидев подарки фанатов, он почувствует себя лучше, весь их отдел логистики больше не хотел задерживаться допоздна.

— А почему там еда? Секретарь Ли увидел красиво завернутую красную коробку с капельками воды, испускающими соблазнительный аромат.

«Вынеси еду». — сказал главный уборщик и потянулся за ним. Они не могли положить еду на хранение, она воняла и покрывалась плесенью, если испортилась, и привлекала мух, комаров и крыс.

«О, и открытка, Ся Цин... Какой подарок, чернила смазаны, не видно, увы, на ней написано любовное стихотворение.....»

Чэнь Чжуй открыл дверь как раз вовремя, чтобы услышать, как охранник читает стихотворение.

«Хочу послать красочную записку и линейку, горы длинные, а вода широкая, знаешь куда?»

«Кто прислал это?» Когда Чэнь Чжуй учился в школе, ему нравились стихи Даяня и Сяояня, и, хотя акцент охранник был не совсем стандартным, он понял их, как только услышал.

Подойдя поближе, он увидел розовую записку на красной прямоугольной коробке с большой надписью «Ся».

Накануне он пошел в больницу, чтобы увидеть Ся Циншу.

Ся Циншу признался ему, как бродячая панда, тупой и неуклюжий. Он не мог отказать ему в лицо и в минуту слабости смягчился и дал обещание.

Какой бы глупой ни была маленькая панда, она так быстро действует? Тск.

Чэнь Чжуй с интересом открыл красную коробку, в центре которой крупным шрифтом было написано слово «Ся».

«Принеси».

Охранник обеими руками сложил любовное стихотворение.

Любовная поэма, любовная поэма... Аббревиатура любовной поэмы оказалась "ЦШ", а аббревиатура Циншу также была "ЦШ".

Намек не должен быть слишком очевидным.

Чэнь Чжиюй поджал губы и, казалось бы, небрежно спросил: «Ся... были ли еще какие-нибудь подарки, которые были отправлены?»

— Больше ничего, только эти. Начальник охраны на мгновение задумался: «На днях была ежедневная доставка трех блюд и супа, кажется, его фамилия тоже была Ся».

— Как долго он их доставлял?

«Три-четыре дня».

«Пришли мне сегодня наблюдение за тремя блюдами, одной доставкой супа и этой коробкой». Чэнь Чжиюй вошел в офис, заложив руки за спину: «Принеси их и положи на мой стол».

Главный охранник взглянул на секретаря Ли и шепотом спросил: «Президент хочет есть?»

Секретарь Ли развел руками: «Я не знаю».

Хотя Чэнь Чжиюй раскладывал подарки от своих поклонников по разным категориям, еду, как правило, не ели. Ведь это было что-то неизвестного происхождения.

В красной коробке находилась чашка кофе ручной работы и несколько небольших домашних шоколадно-ореховых бисквитов.

Подарок должен был прибыть не так давно, а кофе был еще теплым. Чэнь Чжиюй взял кофе и немного помедлил.

Он очень разборчив в еде, например, в жареных овощах должен быть лук, имбирь и чеснок, а не должно быть целого лука, имбиря и чеснока; кофе должен быть черным, но для вкуса нужно пол-ложки сахара и пол-ложки молока; Десерт не должен быть слишком сладким, но и не несладким.....

Он не будет легко пробовать еду, которая ему не по вкусу.

В столице август, и климат душный. Офис полностью кондиционирован, но там, где светит

солнце, все равно жарко.

За окном продавец еды на вынос едет на велосипеде, работающем от батареек, навстречу палящему солнцу.

В голове Чэнь Чжиюя возникла сцена, в которой Ся Циншу едет на велосипеде и сидит на корточках у входа в компанию, чтобы доставить подарки. Нежная кожа, выжженная солнцем, покрасневшая и вспотевшая...

Лучше глоток попробовать, кропотливые усилия дурочка не подведут. Он взял свою кофейную чашку и сделал неглубокий глоток.

Всего один глоток, и он замер.

Кофе был приготовлен точно по его вкусу, черная жидкость во рту, густая ароматная сладость и кислая горечь обжаренных кофейных зерен, с небольшим количеством сахара и молока, чтобы придать сладость первоначальной горечи. Чуть больше сладкого, чуть меньше и горького.

Как раз нужное количество.

Он взял небольшое печенье и сунул его в рот. Шоколад мягкий, орехи хрустящие, не слишком сладкие, не слишком жирные, вкус в самый раз.

Прежде чем он осознал это, он допил кофе и доел печенье.

Чэнь Чжиюй покачал головой и слегка улыбнулся.

Малыш был не так уж и глуп.

Пытается захватить его желудок, прежде чем захватить его сердце.

<http://bllate.org/book/14982/1325558>